

Для них обоих командировки не были в новинку. Вот только раньше они путешествовали в одиночку и ни о чём особо не беспокоились, а теперь приходилось думать о детях и как-то обустроить их быт на время отъезда.

— А-Дзи — мальчик послушный, он вполне может пожить один, верно? — нерешительно заговорил Кавех. — Да и Сатору Годзё вряд ли станет ущемлять себя в чём-либо.

Кавех действительно переживал, оставляя их одних в доме, но тащить детей с собой в такую даль было бы слишком утомительно.

Аль-Хайтам на секунду представил себе подобный расклад. Перед его мысленным взором предстали два ходячих бедствия, которые, взявшись за руки, радостно улюлюкивают и мчатся навстречу полной свободе.

— Всё должно быть в порядке, — ровно отозвался он.

Даже если что-то и случится, пострадают точно не Сюдзи Цусима и не Сатору Годзё.

А пока опекуны ломали голову над их судьбой, Сюдзи и Сатору вовсю испытывали на прочность терпение Цунаёши Савады.

День выдался на редкость погожим. Мягкое солнце заливало школьную крышу, где по кругу уселись несколько подростков, обречённо переглядываясь в гнетущем молчании.

— Эм... привет, — Цунаёши первым попытался растопить этот лёд неловкости. В душе он вовсю проклинал Реборна, который умыл руки и оставил его наедине с этой компанией.

Сатору, лениво покусывая леденец, который достал неизвестно откуда, крепко сжимал ладонь Сюдзи. Сам он сидел, опустив голову и безучастно уставившись в бетонный пол.

"Какая скука..."

"Ещё один «невидимый»..."

Сатору мысленно перебирал в голове людей, чью суть он не мог прочесть своими Шестью глазами. Он пытался сопоставить их, но никак не находил ничего общего. В чём же их сходство?

Может, дело в том, что они не используют проклятую энергию? Но эта теория рассыпалась в прах: при взгляде на Реборна или Кёю Хибари его глаза работали совершенно нормально.

"Странно. Появлялись ли такие люди раньше? Не припомню, чтобы эти высшие чины мира магов хоть раз упоминали о подобном".

Задумавшись, Сатору полностью проигнорировал робкую попытку Цунаёши завязать разговор. Не заметил он и того, как Цусима кривится от глубочайшего презрения.

— Да отпусти ты меня... живо! — прошипел Сюдзи.

Ладно бы его за руку держала какая-нибудь милая девочка, но терпеть хватку этого ненормального белобрысого парня? Цусиму передёрнуло от отвращения. Ситуация явно не требовала крайних мер, однако Годзё, несмотря на юный возраст, обладал поистине бычьей силой. Сюдзи едва ли не обеими руками пытался вырвать свою ладонь, словно перетягивал канат, но тщетно.

— Эй, ты! — вспыхнул Хаято Гокудэра, чей пороховой погреб внутри загорался от малейшей искры. — Живо слушай, что тебе Десятый босс говорит!

Сатору, которого откровенно раздражал этот зычный крик, неохотно приподнял голову и свободной рукой почесал в ухе.

— Ну и шуму от тебя, осьминогоголовый.

— Что ты вякнул, сопляк высокомерный?!

В этом был весь Годзё: только вчера он умудрился настроить против себя Кёю Хибари, а сегодня уже довёл до белого каления Гокудэру. Цунаёши, предчувствуя катастрофу, поспешил вклиниться между ними, пытаясь успокоить обоих разом.

Посмотрев на это представление и вволю потешившись, из тени наконец выбрался Реборн.

— Кстати, глупый Цуна. Пока господин Кавех будет в Италии по делам, эти двое останутся на твоём попечении.

Разумеется, соглашаясь на это, Реборн преследовал свои цели. Хоть Сюдзи Цусима и был ещё совсем ребёнком, в нём уже проглядывали недюжинные задатки. Да и дружба с Сатору Годзё могла сослужить хорошую службу — по крайней мере, Цунаёши получит возможность поближе познакомиться с расстановкой сил в мире магов.

Эту беспроегрешную партию Реборн со спокойной душой переложил на плечи преемника.

— Чего?! — в ужасе воскликнул Цунаёши.

В его доме и без того поселилась целая бригада по сносу зданий, а теперь к ним добавятся ещё двое? От одной мысли о грядущем апокалипсисе Цунаёши мысленно окаменел и покрылся трещинами, превратившись в гипсовую статую. Отрезвил его лишь Гокудэра, который принялся трясти своего обожаемого босса за плечи, пытаясь вернуть того к жизни.

Что поделать, таков уж путь Десятого босса Вонголы.

Держись, Цуна-кун.

— Слушай, а где ты пропадал до этого? — поинтересовался Кавех, прижимая к себе Мехрак.

Они уже сидели на борту частного самолёта Вонголы. Лайнер пару раз качнулся на взлёте и скрылся в густой облачности. За иллюминатором раскинулось безупречно синее небо, а внизу пушистым ковром плыли облака, похожие на сладкую вату.

Кавех залюбовался этим видом, и лишь спустя пару минут Аль-Хайтам соизволил ответить.

— По предварительной оценке — на поле боя эсперов.

— И какого ребёнка ты встретил на этот раз? — Кавеху было откровенно скучно. Обсуждать с Аль-Хайтамом научные изыскания не хотелось — это неизбежно привело бы к спору, от которого у него разболелась бы голова. Куда приятнее было поговорить об их общем деле.

— Девчонку со слишком добрым сердцем. Такая же глупая, как и ты.

Акико Ёсано и впрямь возомнила себя спасительницей для каждого встречного, явно переоценив собственные душевные силы.

— Неужели ты не можешь выражаться помягче? Ладно... и как она сейчас?

Кавех прекрасно понимал, что подопечные, которых выбирает Система, всегда имеют те или иные внутренние надломы. Будь то абсолютно неуправляемый Сатору Годзё или Сюдзи Цусима с его пугающим отсутствием эмпатии. Но в каком-то смысле миссия Системы идеально откликнулась в душе самого Кавеха — вырвать этих детей из удушающих тисков их окружения.

— Сейчас — терпимо.

А вот что будет дальше — неизвестно.

Аль-Хайтам чувствовал, что Акико Ёсано держится из последних сил, заставляя себя проходить через весь этот ад, и при этом безостановочно изводит себя чувством вины.

"Би-буп"

Стоило Кавеху на мгновение превратиться в крошечного Аранару, как Мехрак тут же подхватил вещи, которые тот только что держал в руках.

— Спасибо, дружище! — Кавех ласково прижался к Мехраку. В таком обличье без помощи верного чемоданчика приходилось туго.

Аль-Хайтам тем временем уткнулся в книгу. Дорога предстояла неблизкая, и он не упускал возможности пополнить багаж знаний.

Под мерный, усыпляющий гул двигателей в салоне самолёта обоих путешественников постепенно сморил глубокий сон. Мехрак, заметив, что хозяева спят, убавил яркость своего дисплея и тихонько опустился рядом с Кавехом.

После долгого перелёта самолёт успешно приземлился в Италии, на частном аэродроме Вонголы.

— А-а-ах... — сладко зевнул Кавех и, подхватив заспанного Аль-Хайтама под руку, потащил его к выходу.

Тёплый ветер со стороны Средиземного моря мягко коснулся лица. Кавех почувствовал лёгкое, почти хмельное головокружение. Ему мгновенно захотелось подпрыгнуть повыше, прямо как в облике Аранары.

Аль-Хайтам вовремя перехватил его за плечо, не позволяя напарнику осрамиться перед принимающей стороной.

— Прощу за мной, — вежливо обратился к ним один из встречающих.

В отличие от суетливой компании Десятого босса в Японии, эти подтянутые люди в строгих чёрных костюмах выглядели именно так, как и подобает настоящим мафиози в классическом понимании.

— Веди, — Кавех мгновенно переключился на деловой лад. Он расправил плечи и зашагал следом, гордо выпрямив спину, словно павлин, распушивший хвост.

Кавеху предстояло встретиться не просто с ремонтными бригадами, а с научно-исследовательским отделом Вонголы.

Ещё во время строительства Дворца Алькасар-сарай он столкнулся с серьёзной проблемой — зонами Увядания. Обычные постройки под их воздействием быстро разрушались и гнили изнутри.

Как заставить здание стоять веками? Как сделать его несокрушимым монументом и одновременно шедевром архитектурного искусства? Кавех провёл бесчисленное множество бессонных ночей, пытаясь решить эту дилемму. Лишь благодаря щедрой поддержке Дори и череде бесконечных экспериментов ему удалось подобрать идеальные материалы и разработать сверхустойчивые конструкции.

А у Вонголы была своя головная боль — их Хранители регулярно разносили штаб-квартиру в щепки. Идеи Кавеха, которые он изложил учёным, минуя посредников-строителей, заставили местных гениев из отдела разработок буквально запрыгать от восторга.

— Господин Кавех!

— А вот здесь, расскажите поподробнее!

Стоило Кавеху войти, как его тут же окружила толпа людей, размахивающих чертежами.

— Тише, тише, господа, я всё объясню по порядку.

Если бы здесь были софиты, все они сейчас светили бы на одного Кавеха. В эту минуту он был полноценным триумфатором.

Аль-Хайтам лишь слегка улыбнулся, глядя на то, как люди в чёрных костюмах неловко извиняются за излишнюю навязчивость учёных.

— Простите их, они просто слишком увлеклись.

— Всё в порядке. Я пройдусь.

Кавех даже не заметил, когда именно Аль-Хайтам ускользнул. Лишь случайно мазнув взглядом по залу, он обнаружил, что знакомого силуэта и след простыл.

Он также не знал, что один «холоднокровный и бессердечный» младший сокурсник, с которым они рассорились много лет назад, в своё время тайно наведывался к недостроенному Дворцу Алькасар-сарай, прослышав о трудностях строительства. Должно быть, именно тогда идеалы Кавеха впервые зажгли огонь восхищения в душе Аль-Хайтама.

Выбравшись наружу, Аль-Хайтам уверенным шагом направился в сторону исторических кварталов. Пусть Италия и не была частью Тейвата, её богатое прошлое представляло для него

огромный научный интерес.

Вскоре он оказался в тишине старинного собора, созерцая вековые настенные росписи.

"Почему мафиози так любят строить свои убежища неподалёку от святых мест? Пытаются найти утешение в молитвах и искупить грехи перед Богом?"

Впрочем, этот праздный вопрос мало его заботил.

Фрески на потолке собора давно поблекли. Осыпающиеся мазки краски когда-то изображали библейские сюжеты, житие Богоматери и Спасителя. Сейчас на них одинаково безучастно взирали и набожные прихожане, и холодный исследователь.

— Вам нравятся эти фрески, сударь? — раздался вкрадчивый, излишне приторный юношеский голос.

Его обладателем оказался беловолосый юноша с фиалковыми глазами. Под его левым глазом красовалась татуировка в виде перевёрнутой короны.

— Не особенно, — сухо бросил Аль-Хайтам, даже не прервав своих записей.

Собеседник, похоже, только обрадовался такому приёму.

— Ха-ха... — тихо рассмеялся он, забавляясь непонятно чему. Подождав, пока Аль-Хайтам закончит писать, он снова нарушил тишину:

— Скажите, а вы верите в Бога?

Только тогда Аль-Хайтам отложил перо и по-настоящему взглянул на незнакомца.

"Похоже, назревают неприятности".

Чисто по-человечески отвечать не хотелось. Но здравый смысл подсказывал: промолчишь — и этот странный тип не отвяжется.

— Верю. Но думаю, что он мало чем отличается от обычных людей.

Захлопнув блокнот, Аль-Хайтам направился к выходу, оставив загадочного юношу в одиночестве переваривать услышанное.

— Ох, ну наконец-то. Ты где бродил?

Кавех, которого Аль-Хайтам успел перехватить буквально за секунду до вынужденного превращения обратно в Аранару, облегчённо выдохнул. Сейчас они находились в уютных апартаментах, подготовленных для них Вонголой.

— Гулял, — коротко бросил Аль-Хайтам, аккуратно складывая на стол стопку книг, которые успел одолжить в местной библиотеке.

<http://bllate.org/book/18256/1755660>